

Пять лет назад умер великий русский писатель, гениальный художник слова, беззаветный друг трудящихся, борец за победу коммунизма Алексей Максимович Горький.

Наш народ вечно будет помнить и вечно любить своего родного Горького, преданного сына родины, верного солдата революции, отдавшего свой талант на служение делу партии Ленина — Сталина. Горький знал жизнь народа, был связан с народом тысячами

нитей. Он бывал на заводах и фабриках, в институтах и колхозах нашей великой родины. Он приезжал в гости и к автозаводцам.

НА СНИМКЕ: Алексей Максимович Горький среди автозаводцев во время его приезда на наш завод в 1928 году.

На переднем плане, справа налево: Алексей Максимович Горький, директор завода И. А. Лихачев, старый кадровик завода, мастер ОТК т. Кузнецов.

Горький на нашем заводе^{*)}

Имя Алексея Максимовича Горького — величайшего писателя современности вселяет чувство гордости в сердце каждого патриота нашей родины.

Какова же была радость автозаводцев, когда летом 1928 года по цехам завода разнеслась весть: «Горький на заводе».

Алексей Максимович осмотрел несколько цехов и в обеденный перерыв направился в цех «шасси», где уже собрались все автозаводцы, чтобы видеть и слышать Горького.

В то время наш завод ничем не был похож на нынешний красавец-автомобильный гигант. В нескольких маленьких цехах полукустарным способом здесь делали по два автомобиля в день. В 1928 году наш завод выпустил 698 автомобилей. Завод того времени представлял собой как бы одну сотую часть нынешнего, и все же даже то маленькое предприятие, которое осмотрел в тот день Алексей Максимович, привело его в восторг. Вряд ли кто другой переживал так больно промышленную отсталость прежней России. Горький великолепно знал, что царская Россия не делала своих автомобилей, а здесь он видел, как советские рабочие, русские люди в Москве делают собственными руками новые советские грузовики. Причем делают не две-три пробных машины, а выполняют заданную государственную программу.

В цехе «шасси» стоял с опущенными бортами новенький амовский грузовик. Заботливыми руками рабочие сделали пологий, прочный настил, по которому Алексей Максимович поднялся на платформу. Автомобиль со всех сторон обступили рабочие. Сюда пришли кузнецы, инструментальщики, слесари, конструкторы, фрезеровщики, служащие, — люди всех специальностей. Все хотели видеть Горького, пожать руку, сказать слова приветствия или выразить ему свое восхищение приветливой улыбкой. Люди видели Горького впервые так близко, но они видели человека, с которым не раз подолгу беседовали наедине на самые душевные темы, читая его гениальные, неповторимые книги. Каждый считал его своим. Это мой Горький, этот тот самый Горький, который написал «Песню о Соколе», «Буревестник», «Мать», — это верный сподвижник Ленина и Сталина.

Горький, охваченный атмосферой всеобщего восхищения и радости, счастливо улыбался, стараясь с каждым встретиться глазами и хотя бы мимолетным взглядом каждому из присутствующих ответить теми же чувствами, которые он читал на озабоченных лицах окружающих его амовцев.

^{*)} По материалам истории нашего завода.

То, что он говорил, к сожалению, не было записано в точности.

— Вы меня простите, — заговорил он низким, проникновенным голосом, сильно окая, — я не оратор и потому не могу выразить того чувства радости и восхищения, которые овладели мной при виде всего того, что сделано здесь, в Союзе Советов. Это же поразительно: советские люди делают своими руками новые автомобили, да еще и хорошие. Это ведь замечательно, что грузовики, сделанные вами, вышли три года тому назад победителями на Всемирном автомобильном пробеге 1925 г.

Медленно подбирая слова, с длительными паузами говорил Горький. Его выступление было очень коротким, но впечатление, которое оно оставило, невозможно забыть никогда. С необычайной убедительностью, с потрясающей силой великого художника, он говорил о том, что мы сами, собственными руками строющие социализм, видимо, даже не подозреваем, насколько грандиозно, насколько величественно то, что мы делаем.

— То, что делаете вы, строители нового мира, воодушевленные большевиками, — это ведь все новое для всего мира, никто до вас этого не делал. Вы своими руками переписываете новые страницы истории человечества. То, о чем могли только мечтать лучшие мыслители и ученые, теперь в Союзе Советов Владимир Ленин и Иосиф Сталин сумели сделать действительностью, причем такой прочной, что нашей родине, сплоченной вокруг большевиков, не страшна звериная озлобленность многочисленных врагов нового, врагов коммунизма.

Инструментальщики нашего завода приготовили Алексею Максимовичу сюрприз и принесли его сюда тщательно завернутым. Закончил Алексей Максимович свою речь трогательными извинениями, что он не оратор и обещал:

— Я лучше попробую обо всем этом написать.

Когда Горький умолк, всем хотелось выразить свои лучшие чувства любимому большому человеку, такому родному и близкому. Как-то естественно вышло, что на платформу нашего грузовика, чтобы приветствовать Горького, взмолился лучший в те годы оратор нашего завода т. Карпов. Он умел говорить с огоньком. Но на этот раз страшно возбужденный эпической простотой речью Горького, общей обстановкой этой встречи, такой необычайной и такой величественной радостной, Карпов, держа в руках сверток, принесенный инструментальщиками, говорил, обращаясь к Горько-

му какие-то взволнованные и должно быть хорошие слова, но их никто не слышал. Все смотрели на Горького и понимали только одно, что Карпов от имени всех говорит о любви к этому высокому человеку с таким близким и незабываемо родным обликом великого мыслителя и душевного друга.

Но что случилось? Горький вдруг встревожился, торопливо вынул мундштук и сигарету, нервно закурил и все же не успел предупредить подступившие слезы.

Имя Ленина, мысль о безвременной утрате Ильича поразили большое сердце Горького, когда молодой оратор говорил звонким голосом:

— Алексей Максимович, мы заверяем тебя, что руководимые Сталиным, мы будем и впредь идти по пути, который нам завещал, уходя от нас твой великий друг, наш учитель — Ленин.

— Мы, амовцы, теперь будем гордиться тем, что видели так близко нашего Горького, что мы слышали его слово о своей работе. Горький похвалил результаты нашего труда. Ведь это же счастье, товарищи!

— Мы от всего сердца, Алексей Максимович, хотим вручить вам наш скромный подарок, — сказал рабочий и развернул платун в сборе с никелированным поршнем, на котором было выгравировано посвящение Горькому.

— Пусть твое сердце работает ровно и неутомимо, как самый лучший мотор, пусть с сокрушительной силой твое могучее перо разит наших врагов.

Враги народа стреляли в Ленина. Они не раз направляли свое отравленное оружие против самых преданных сынов нашей родины, они убили Горького. Но разве могут эти ничтожные, ядовитые змеи остановить могучую поступь страны социализма, руководимой великим Сталиным. Злобно умертвив Горького, разве смогли они отнять его у нас. Его гений, его могучий талант писателя и трибуна, мыслителя, величайшего из «инженеров человеческих душ» будет всегда с нами. Его безвременная смерть будет служить нам напоминанием о том, что враг коварен, что он не сдается без боя, что его надо уничтожать. Имя Горького — такое чистое, такое великое, такое неразрывное с партией Ленина—Сталина всегда мобилизует советский народ на новые подвиги, на новое совершенствование результатов своего труда, на всемерное напряжение своих сил, для того, чтобы наилучшим образом выполнить задания партии и правительства, ведущих нашу родину к коммунизму.